

Общественное мнение и диаспоральная политика: точки соприкосновения

Ракишева Б. И., Калмыков С. К., Бекетаева Д. Р.

Осведомленность мировой общественности и в не меньшей степени самих казахстанцев о состоянии казахской диаспоры, ее количестве в соотношении с проживающими на своей исторической родине, недостаточно полная, тогда как более 5 миллионов казахов живет в 45 странах мира. Крупными группами, насчитывающими от десятков до сотен тысяч, этнические казахи проживают в государствах постсоветского пространства: Российской Федерации, Украине, Таджикистане, Беларуси, Грузии, Азербайджане, Литве, Армении, Эстонии, Узбекистане, Кыргызстане, Туркменистане. Много казахов живет в таких странах Азии и Африки, как Китай, Монголия, Тайвань, Афганистан, Пакистан, Турция, Иран, Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Иордания, Израиль, Сирия, Индия, Марокко, Египет, крупные общины существуют в европейских странах: Германии, Франции, Великобритании, Австрии, Голландии, Бельгии, Швеции, Норвегии, Дании, Венгрии, Польше, Чехии. Живут также казахи в США, Канаде, Аргентине и Австралии.

При этом достаточно активно происходит возвращение казахов на свою историческую родину, их адаптация и интеграция в современное казахстанское общество. В связи с этими процессами закономерно возникает необходимость решения целого ряда исследовательских проблем. Каково отношение казахстанцев, в частности казахов, к соотечественникам, проживающим за рубежом, к возвращающимся на историческую родину, как воспринимаются проблемы их обустройства, насколько осведомлены граждане Казахстана о причинах миграции казахов? Эти и другие вопросы были поставлены социологами в рамках проекта «Отношение казахстанцев к казахской диаспоре: состояние, оценки, перспективы», реализованного Институтом социально-политических исследований в 2009 году. Данное исследование охватило все области Казахстана, а также города республиканского значения Астана и Алматы. Опрос проводился методом интервью по месту жительства, выборка репрезентировала взрослое (старше 18 лет) население Казахстана по полу, возрасту, национальной принадлежности, уровню образования, а также месту проживания по типу населенных пунктов. Отбор респондентов осуществлялся случайным образом, с использованием маршрутной методики. Общее количество участников опроса составило 1500 респондентов [1].

В статье представлена часть результатов исследования, касающаяся наиболее общих проблем рассматриваемой темы.

Осведомленность населения о расселении казахов в мире. Отношение ко всему кругу проблем казахской диаспоры разных групп населения, скорее всего, базируется на двух позициях. В первом случае за основу берутся объективные знания, основанные на очевидных и неоспоримых фактах, исторических сведениях. Мнения в этом случае носят устойчивый характер, и доверие этим сведениям, приверженность идеологемам повышается с ростом знаний и степени образованности, а также степени устойчивости социального положения.

Другие позиции, которых придерживается большинство обывателей, основаны на интерпретированных данных, предрассудочных мнениях. Представления в этом направлении отличаются высокой степенью мифологичности, неустойчивостью, образуются и распространяются

^о Большинство исследователей принято называть часть диаспоры, исконно проживающей в сопредельных со своим национальным государством территориях как на своих исторических землях, термином «ирредента».

во многом под влиянием характеристик социального состояния и в основном в маргинальной среде, среди людей социально ущемленных и страдающих от проявлений социальной несправедливости.

Подтвердилась одна из гипотез исследовательского проекта, по которой знания современными казахстанскими казахами истории существования казахской диаспоры за рубежом, сведений о расселении изобилуют существенными пробелами. По данным проведенного опроса 32,8% казахстанских респондентов, представителей всех групп казахстанских этносов ответили, что не знали о том, что большая часть казахской диаспоры проживает на границе с Казахстаном на своих исторических землях⁶. И в то же время 40 % не знали о том, что более половины этнических казахов от числа проживающих в республике (около 5 миллионов) живет вообще за пределами Казахстана.

Не намного больше знают об этих фактах и опрошенные в республике казахи – 29,4 % о размерах диаспоры и 35 % об общем количестве казахов проживающих за рубежом.

Более достоверное знание об этих фактах коррелируется с образовательным уровнем, а также возрастом, или временем получения образования и информации соответствующего идеологизированного характера. Поэтому наименьшее количество опрошенных знают об этих фактах истории Казахстана в возрасте более 61 года (61,3 %), а наибольшее количество (75,2 %) в возрасте до 29 лет. Этими молодыми людьми казахской национальности высшее образование было получено уже в период независимости Казахстана.

О том что, за пределами Казахстана проживает больше половины от числа живущих в республике казахов, знают 71 % опрошенных казахов имеющих высшее образование. Все, у кого более низкое образование, представление об этих фактах имеют в количестве менее 60 %.

К тому же, среди регионов и городов осведомленность о проживающих за рубежом казахх наиболее повышена в Астане и Алматы – до 90 %, тогда как в южных областях почти половина опрошенных о цифрах проживания и размещения казахов за рубежом узнала только из вопросов анкеты.

Впервые в социологическом исследовании мы попросили респондентов указать свой жуз и род (ру). Это сделано, исходя из нашего предположения, что методология данного исследования может быть результативной без выделения этого существенного индикатора при установлении объекта исследования. Выделение из числа опрошенных респондентов оценок представителей Старшего жуза, проживающих в основном на юге Казахстана показало, что 38,9 % из них не знали о том, что большая часть диаспоры проживает в приграничье и 43,5 % о том, что почти 5 миллионов казахов проживают за рубежом. Взятый для анализа жузовый критерий оказался продуктивным и в связи с тем, что миграции подверглись в основном рода (ру) из Среднего жуза, поэтому наибольшую осведомленность в результатах опроса показали именно казахи из этого жуза. Рода (ру), живущие на границе с Китаем (найманы, кереи), массово мигрировали во время голода на территорию Китая, и сегодня в основном представители этих родов живут за границей.

Контакты с диаспорой. За обязательное налаживание контактов и связей со всеми группами диаспоры высказались 44 % опрошенных казахов. Но в то же время 10,7 % высказались однозначно против. Это в основном представители Старшего жуза – 14 % и не определившиеся со своей жузовой принадлежностью – 12,4 %. При изучении реакции представителей всего многонационального населения, оказалось, что на юге Казахстана, где преобладает казахское население, противников налаживания тесных контактов оказалось еще больше – 16,4 %. На востоке страны, где проживает много русского или русскоязычного европейского населения, – 22,2 %. Хорошо поддерживают налаживание интенсивных контактов с группам диаспоры жители старой и новой столиц.

Отвечая на вопрос о том, по каким направлениям следует налаживать постоянные связи с казахами, проживающими за рубежом, респонденты практически высказались за все предложенные варианты ответов, но в разной степени одобрения (таблица 1).

Таблица 1 – Направления для налаживания контактов с казахской диаспорой

	Обязательно и со всеми	Не обязательно и не со всеми	Не нужно, бесполезно	ЗО
Обучение языку, традициям, истории казахов и Казахстана	72,3	19,6	1,0	7,1
Содействие консолидации, сохранению групп казахского этноса за рубежом	64,9	21,5	3,6	10,1
Молодежная направленность поддержки казахской диаспоры	61,6	27,3	2,0	9,1
Информационно-исследовательские мероприятия по изучению диаспоры	52,2	31,1	4,3	12,4
Поручения по продвижению положительного имиджа Казахстана	52,1	31,7	3,8	12,4
Поддержка деловой активности казахов за рубежом, инвестиции, совместный бизнес	51,9	30,1	6,9	11,0
Организация посещений Казахстана лидерами диаспор	50,0	35,0	3,6	11,4
Приглашение, агитация к возвращению на родину и обеспечение устройства	49,4	33,9	8,6	7,9
Финансирование деятельности самодеятельных объединений групп диаспоры	30,1	37,6	18,8	13,5

Высказываясь за развитие связей с диаспорой, все категории опрошенных оказались в основном озабочены сохранением этнической идентичности казахов. Коррелируется с сопротивлением увеличению приезда в Казахстан все большего количества оралманов и предложение использовать контакты и связи для сохранения казахского этноса за рубежом. Это желание сопряжено с более широкой мировоззренческой позицией, по которой, можно быть казахстанским патриотом и за рубежом, и там продолжать продвижение бизнеса и положительного имиджа Казахстана, таким образом содействуя более интенсивному вхождению республики по ряду основных параметров в число самых развитых государств мира.

Вместе с тем не отрицается положительное влияние переезда оралманов на общественную жизнь республики, это мнение получено при анализе ответов на соответствующий вопрос опросной анкеты (таблица 2).

Таблица 2 – Влияние репатриантов на различные аспекты общества

	Оказывает положительное влияние	Не оказывает никакого влияния	Оказывает отрицательное влияние	ЗО
На развитие казахской культуры	44,9	37,7	5,1	12,3
На укрепление позиций казахского языка	48,9	34,3	6,1	10,7
На межнациональные отношения	26,4	44,6	11,7	17,2
На экономическую ситуацию	25,2	38,9	18,5	17,5
На политическую ситуацию	20,6	45,9	9,2	24,3

В ответах также доминирует мнение о том, что казахская культура, казахский язык нуждаются в поддержке и развитии, что является первостепенной задачей. Необходимо в последующем развивать исследования по этой теме с целью получения экспертных оценок и выяснить, какие категории оралманов и других переселенцев, по каким основаниям и в какой степени могут повлиять на все стороны общественной жизни республики.

Оценка причин рассеяния и эмиграции. Как известно, история Казахстана богата миграционными событиями. Но самое значительное из них по объему – миграция конца 20-х, начала 30-х годов прошлого века. Определяя причины миграционных волн, их характер и идеологию, в ответе на соответствующий вопрос респонденты выделили еще два периода: *послевоенный*, проходивший на фоне так называемого строительства коммунизма, длившегося вплоть до распада Советского Союза, которому больше подходит название «застойный», и *перестроечный*, связанный с общественным кризисом, обретением Казахстаном независимости и укреплением его государственности.

Эмиграция казахов всегда имела место в эти периоды, но происходила по разным причинам, в разных объемах, с различной интенсивностью и у разнородных групп. В таблице 3 представлены ответы респондентов-казахов на вопрос о том, по каким причинам больше и чаще всего уезжали казахи из страны с целью смены места жительства и гражданства. Данные таблицы ранжированы по данным эмиграции последних лет.

Таблица 3 – Причины волн миграции по мнению респондентов

	В 30-е годы	С 1946 по 1990 гг.	В годы независимости по настоящее время
Смена работы, поиск более высокооплачиваемой работы/ участие в совместных бизнес-проектах	-	-	41,0
Обогащение, решение материальных проблем	9,7	24,3	39,8
Получение высшего образования / обучение в аспирантуре/докторантуре	-	17,3	30,7
Обеспечение детям более достойного будущего, чем может дать историческая родина	10,7	18,3	27,2
Поиск возможности приобщиться к более цивилизованной жизни в других странах	8,2	21,2	22,2
Неверие в процветающее будущее Казахстана из-за коррупции, социальной несправедливости	8,4	16,1	15,5
Отсутствие патриотических чувств	9,4	12,8	14,6
С целью избежать уголовного преследования за нарушения закона	10,6	12,8	10,2
Несогласие с режимом власти, политические мотивы	38,2	27,1	6,1
Недовольство властью, которая не дала раскрыться потенциалу, талантам граждан	11,1	15,6	6,0
Политические репрессии, урезанные политические свободы, несоблюдение прав человека	47,1	27,6	5,4
Черты характера, кочевой менталитет, потребность к смене места жительства	9,6	8,6	3,6
Сохранение своей жизни, жизни своей семьи от угрозы голодной смерти	64,2	16,2	3,0
Отъезд с выгодной выдачей государственных секретов	1,5	4,0	3,0

Как видно из данных таблицы 3, приоритетность причин и условий, по которым происходил отъезд, за обозреваемые годы сильно изменилась. Если в первую волну казахи покидали родину главным образом из-за угрозы голодной смерти, которая сопровождалась несогласием с режимом власти, политическими репрессиями, попранием политических свобод и прав человека, то к последнему периоду эти причины практически сошли на нет.

Но появились другие, которые подспудно зрели в застойный период. Хотя и уменьшились, но оставались на первых местах причины политического порядка, что позволяет назвать отъезд казахов за рубеж в основном политической эмиграцией. Несогласие с политикой власти того периода было связано с желанием улучшить уровень своей жизни, приблизить ее к цивилизованным стандартам, обеспечить достойное будущее своей семье и особенно детям.

В последний период, и особенно кризисный перестроечный, на первое место вышли поиск высокооплачиваемой работы, желание стать преуспевающим, получить хорошее образование, воспользоваться всеми благами цивилизованной жизни преимущественно в материально-престижном выражении. В то же время эмиграция настоящего времени потеряла практически всякую политизированность. Граждане воспользовались дарованными свободами в своих интересах, будучи даже благодарными власти за эти предоставленные возможности.

Политическая публицистика последнего времени иногда демонстрирует не подкрепленные корректными эмпирическими данными выводы о том, что в Казахстане происходит утечка мозгов, когда эмигрируют в основном способные и талантливые люди, которые не могут в Казахстане реализовать свой потенциал, и государство теряет свои интеллектуальные ресурсы. Как показывают результаты нашего опроса, мы видим, что беспокойство этим положением снижается даже по сравнению с застойным периодом. Более того, в этом случае мы наблюдаем также субъективную переоценку респондентами своих возможностей. Банальные мотивы улучшения материального уровня жизни затмевают морально-интеллектуальные устремления большинства уезжающих казахов.

Результаты исследования показали наличие вакуума в общественном мнении граждан Казахстана о положении казахской диаспоры, о причинах миграции, о современном состоянии соотечественников. Данный пробел, в первую очередь, может отразиться на восприятии государственной политики репатриации и также на отношении к представителям казахской диаспоры.

Процесс репатриации начат уже давно, есть определенные успехи, но выявлены и недоработки. Основным достижением государственной политики можно считать то, что почти миллион соотечественников прибыли в Казахстан, решаются вопросы адаптации и интеграции и, в целом, население страны положительно относится к процессу репатриации.

Но в то же время необходимо активно формировать общественное мнение по отношению к казахской диаспоре, разработать и реализовать информационно-пропагандистские программы для ознакомления всего общества с причинами миграции этнических казахов и путями реализации идеологии собирания, для информирования о современном положении и проблемах.

Казахская диаспора сегодня является частью имиджа Казахстана, особенно в тех странах, где нет официальных представительств Казахстана в виде Посольств и Консульств. При налаживании связей с Казахстаном представители государственных органов, бизнес-структур, международных организаций часто обращаются за консультацией к представителям диаспоры. Так, во время выборов в 2005 году, наблюдатели из ОБСЕ консультировались у диаспорантов Швеции и при помощи Посольства для них были проведены экскурс-мероприятия о Казахстане.

Этнические казахи являются в нашем понимании диаспорой, а в понимании их окружения они предстают рядовыми гражданами своей страны, но несут, в свою очередь, также

и дополнительную нагрузку как представители другого государства. Мнение о стране и о казахах в основном формируется на базе информации о диаспоре. И чаще всего она имеет положительный имидж: представители казахской диаспоры находятся на хорошем счету, являются законопослушными гражданами, и этот потенциал также необходимо поддерживать и использовать в полной мере [2].

Неоднозначные оценки той или иной ситуации иногда порождают и негативные моменты в массовом сознании. Поэтому широкая информированность, пропаганда лучшего, грамотное позиционирование казахской диаспоры в системе жизнедеятельности казахстанского общества снимет все возможные преграды для понимания и дальнейшей интеграции.

Литература

1. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Отношение казахстанцев к казахской диаспоре: состояние, оценки, перспективы» / Институт социально-политических исследований. – Астана, 2009.
2. Ракишева Б. И. Проблемы социально-экономического положения соотечественников, проживающих за рубежом: Великобритания, Франция, Германия, Норвегия, Швеция, Дания (результаты социологического исследования). – Астана, 2007. – С. 170.

Выборы как фактор роста гражданской политической культуры Казахстана

Джунусова Ж. Х.

Для характеристики политической культуры того или иного общества Габриэль Алмонд в своем классическом труде предлагает ответить на вопросы: «Каким знанием обладает индивид о своей нации и о политической системе вообще, о ее истории, размере, расположении, силе, «конституциональных» характеристиках и т.д.? Как осознает себя индивид в качестве члена политической системы? Что знает он о своих правах, возможностях, обязанностях и о доступе к влиянию на систему?» [1].

Наряду с характеристикой патриархальной политической культуры, подданнической политической культуры, политической культуры участия, он говорит о гражданской политической культуре, характерной для демократического общества. «Гражданская культура – это прежде всего культура лояльного участия. Индивиды не только ориентированы «на вход» политики, на участие в ней, но они также позитивно ориентированы на «входные» структуры и «входные» процессы. Другими словами, это политическая культура участия, в которой политическая культура и политическая структура находятся в согласии и соответствуют друг другу» [1].

Каковы перспективы роста гражданской политической культуры Казахстана?

Политическая культура Казахстана, для которого были характерны автократическая природа традиционной власти и историческая слабость демократических ценностей, не лишена патерналистской природы. Это проявляется в ценности сильной власти и боязни конфликта и инакомыслия; неприятию открытой критики власти; развитием чувства равенства, социальной справедливости и ответственности. Патерналистские ожидания со стороны значительной части населения в Казахстане значительно ослабли за два десятилетия независимости.

Традиционная политическая культура не может выдержать натиска глобализации, средств массовой коммуникации, которые оказывают огромное влияние на отношения личности и влас-